

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Т. А. ТИТОВА

(Представлена научным семинаром кафедры философии)

Современный мир характеризуется невиданными темпами развития. Научно-техническая революция распространилась и действует с неизбежностью во всех сферах материальной человеческой деятельности. И именно сейчас, как никогда, мы задумываемся над тем, как все эти изменения связаны с изменением самого человека, его духовного облика. Развивающееся социалистическое общество создает предпосылки все более полного удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей личности, отсюда особую актуальность приобретает исследование природы потребностей, их сущности и закономерностей развития вообще и в коммунистической формации в частности, так как важнейшей частью коммунистического строительства является воспитание «богатого человека и богатых человеческих потребностей». Не удивительно поэтому, что изучение потребностей в системе всех наук о человеке представляется чрезвычайно актуальной, а на сегодняшний день центральной проблемой процесса научного познания человека. Ибо поведение человека, его отношение к внешнему миру, его практическая деятельность определяются именно потребностями — этими побудительными силами любого человеческого поступка. Никто не может, — писал Маркс, — сделать что-нибудь, не делая вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей»¹⁾. Не вызывает сомнения тот факт, что потребности являются фундаментальными свойствами не только человека, но и животных. Больше того, органическая жизнь предполагает реакции, которые направлены на сохранение высокоустойчивого состояния организма (выживание и продолжение рода). «Именно это свойство и служит первичной основой для возникновения всех других потребностей. Из выживаемости вытекает стремление организма к отбору наиболее необходимых для этого внешних условий, что определяет активность всякого живого организма в отношении среды»²⁾. Эта точка зрения высказывается рядом исследователей: В. С. Тютин, например, считает наличие потребностных состояний отличительной особенностью жизни вообще³⁾, такое же мнение у А. Н. Леонтьева, который видит живой организм как «энергетически напряженную структуру», т. е. структуру, находящуюся в состоянии потребностей. При взаимодействии живого организма со средой

¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 245.

²⁾ С. И. Ковалев. О человеке, его порабощении и освобождении. Политиздат, М., 1970, стр. 27.

³⁾ В. С. Тютин. О природе образа. М., 1963, стр. 83.

происходит превращение энергии внешнего воздействия во внутренние, напряженные, активно-побудительные состояния, и только в результате этих состояний совершаются те или иные реакции живого организма⁴). М. М. Филиппов идет дальше и высказывает гипотезу о наличии аналогичных (или гомологичных) потребностям состояний у всех материальных систем. Он считает, что есть основания, следуя логике известного ленинского высказывания о том, «что вся материя обладает некоторым свойством отражения»⁵), предположить, что вся материя обладает некоторым свойством, по существу, родственным с состоянием потребности, свойством напряжения. Человеческие потребности в этом смысле — самый высший этап в развитии этого всеобщего свойства. Но сами человеческие потребности — это тоже длительный исторический путь, длящийся ровно столько, сколько существует человеческое общество. «Люди, — писал К. Маркс, — фактически начали с того, что присваивали себе предметы внешнего мира как средства для удовлетворения своих собственных потребностей...»⁶). И дальше: «...сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям и это порождение новых потребностей является первым историческим актом»⁷).

Наша задача заключается в том, чтобы выяснить, по мере возможностей, какие специфические особенности, связанные с возникновением нравственности, приобретают потребности в процессе возникновения человеческого общества.

Начнем прежде всего с определения потребностей и их структуры. В литературе нет единого определения. До сих пор встречается определение потребностей как нужды человека в том, что обеспечивает ему возможность существовать как организму и как личности. Такое определение дают А. В. Веденов, Д. А. Кикнадзе, А. Г. Ковалев. По мнению других авторов, понятие нужды прежде всего характеризует организм или человеческую личность со стороны внешних, необходимых отношений между этим организмом или личностью и окружающей средой, а потребности характеризуют организм или личность со стороны внутренних факторов. Следовательно, между нуждой и потребностью есть различие. «Внутреннее, — по выражению В. Н. Мясищев, — есть перешедшее внутрь или усвоенное внешнее»⁸). Потребность как внутренний фактор поведения и деятельности человека является отражением внешних, объективных отношений нуждаемости. «Короче: потребность не есть нужда, а есть отражение нужды во внутренней сфере человека»⁹).

При болезненном состоянии мозга процесс отражения искажается и объективная нуждаемость не превращается в потребность. Мы должны обратить внимание на этот существенный момент в возникновении потребностей — необходимость сознания нужды. Степень осознания, безусловно, различна: от инстинктивного чувства голода до превратившейся в убеждение потребности жить и работать по-коммунистически. Выделяются два главных структурных признака потребностей: наличие в субъекте потребности активно-побудительного состояния и направленность этого состояния на какой-либо предмет или вид

⁴) А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. М., 1965, стр. 28.

⁵) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 19.

⁶) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 378.

⁷) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 27.

⁸) В. Н. Мясищев. Проблема потребностей в системе психологии. Записки ЛГУ, № 244, 1957, стр. 6.

⁹) М. М. Филиппов. Автореферат. Изд. Томского госуниверситета, 1967, стр. 3.

деятельности. Нас как раз будет интересовать именно этот второй признак — направленность активно-побудительного состояния. Далее, существует классификация потребностей, т. е. деление их на материальные и духовные (по сферам бытия), естественные и социальные (по происхождению) и общественные и личные (по принадлежности). Именно такая классификация предложена М. Ф. Казаковой, но некоторые авторы предлагают свою классификацию. А. Г. Ковалев, считая духовные и материальные потребности социальными по происхождению, все-таки дополняет их «собственно социальными» потребностями, непосредственно связанными с общественной деятельностью людей и их социальным поведением. Но вне общественной деятельности не может быть человеческой деятельности, и, верно, нет необходимости в социальных уже по своей природе потребностях выделять еще как дополнение собственно социальные потребности. Маркс замечал, что «различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему»¹⁰). То есть систему потребностей, очевидно, нужно понимать не как простую совокупность побудительных состояний человека, этаких легко рассыпающихся бусинок, но как сложнейшую иерархию, где каждая потребность обусловлена наличием других и развитие ее зависит от состояния и уровня развития других потребностей. Но если мы и говорим об отдельных специфических потребностях, в силу их относительности, то все-таки должны учитывать и их взаимосвязь, и взаимообусловленность, и как важнейший принцип в подходе к потребностям должен нами учитываться принцип историзма. Понять генезис и развитие потребностей вне конкретно-исторического невозможно. История развития потребностей — своеобразная открытая книга человечества. Попытаемся заглянуть в первые страницы этой книги на примере развития нравственных потребностей. Причем сразу сделаем оговорку. Термин «нравственные потребности» очень условен так же, как не существуют самостоятельные нравственные потребности. Нравственное поведение, нравственное сознание, нравственные потребности — это аспекты поведения, сознания, потребностей. Поэтому, говоря о нравственных потребностях, мы будем понимать их как нравственный аспект, как направленность по потребностей.

Когда же возникают потребности, имеющие нравственную ориентацию? Очевидно, вместе с возникновением общества. Как только эволюция приматов приходит к возникновению не просто стада, где действуют исключительно инстинкты — нужда (голод, оборона) и где животные, даже самые высшие, не несут какие-либо осознанные обязанности, но производственного коллектива, так возникают, пусть примитивнейшие, но общественные требования, вытекающие из самой сущности первобытного производственного коллектива. Стадо — способ приспособления животных к окружающей среде. Эволюция стада — эволюция отдельного животного. Тогда как общество, коллектив — органическое целое, имеющее собственную эволюцию, имеющее новое качество, отличное от качеств отдельных человеческих индивидов. Высокоразвитая материя развивалась в своем высшем качестве — социальном. С этого момента возникают и потребности этой новой формы существования материи — общественные потребности, а отдельный индивид осознавал более или менее уже не собственно биологические потребности; его состояние нуждемости, этого внешнего отношения к сфере, менялось под влиянием требований общества. Да и сам способ удовлетворения потребностей изменился. Для воспроизводства

¹⁰) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 368.

своей жизни, для удовлетворения нужды человек ассимилирует природный материал. Только начав воспроизводить трудом продукты удовлетворения, он и стал человеком. «Вместе с тем продуктом труда, продуктом производства стали и его потребности»¹¹⁾. Из натуральных природных они становятся природно-трудовыми, производственными потребностями. Первобытный коллектив не может существовать без подчинения ему членов, без осознания ими необходимости подчиниться общественному требованию. Энгельс отмечал, что уже на ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения, обмена. Присвоение продуктов перестало быть непосредственным, но опосредованным человеческими, суть — общественными отношениями, появился их нравственный стержень. Каждый поступок несет нравственную нагрузку: добро или зло (польза или вред). Началось действие одной из существеннейших функций нравственности — регулятивной. Теперь общественное требование в виде нравственной нормы преломляется в сознании индивида и способствует выработке направленности активно-побудительного состояния, его координации и реализации (активности) в процессе общественной деятельности. Следовательно, нравственные начала возникают в поведении, а значит, в потребностях только с возникновением общества, которое стало определяющим, первичным по отношению к своим членам. И все что есть в человеке человеческого, сознательного — все дано ему обществом в процессе онтогенеза. Наука на сегодняшний день зафиксировала факт, что ни один признак, присущий человеку (речь, мышление, прямохождение), не появляется от природы, от рождения. Напротив, все они формируются лишь по мере включения человека в общественную жизнь и особенно в производственную деятельность. Поэтому нравственное в поведении человека, а следовательно, в его потребностях мы должны считать специфическим, качественно новым образованием, которое полностью задается характером и уровнем развития общества и возникает только с появлением самого общества.

Безусловно, главными в развитии общественных потребностей являются экономические — они фундамент и основа развития общества, но нравственные потребности можно с полным основанием считать специфическим социальным образованием. Общественные потребности в цепочке: напряженность как общее свойство материи, биологическое напряжение, нужда, потребности высших животных, имеющих развитый мозг, а следовательно, определенную степень осознания нужды, т. е. превращение ее в потребность, и наконец, потребности высшей формы существования — социальной являются верхней ступенькой в развитии этого свойства материи. Появление нравственного аспекта в этой верхней ступени может служить определенной границей, с которой начинается развитие человеческого общества.

Итак, потребности — это конкретные проявления и формы предметно-деятельной сущности человека, это осознанные человеком требования к внешней среде, сложившиеся на основе исторически обусловленной общественно-практической деятельности по переделке этой среды. Как активно побудительные состояния потребности имеют направленность, и именно нравственные отношения являются одной из координат такой направленности, так и сам факт возникновения потребностей есть факт появления внутренней свободы выбора индивидом такой деятельности, такого способа удовлетворения потребности, какой позволяет организму (индивидуальному и общественному) не разрушиться. Но

¹¹⁾ Я. А. Кронрод. «Вопросы философии», 1967, № 8.

это неполная свобода. Среда детерминирует выбор. У человека общественные потребности и общественные возможности их удовлетворения детерминируют его потребности. Нравственный регулятор индивидуальных потребностей является отражением в различной степени усвоенных общественных требований. Выяснение механизма действия этого нравственного регулятора в потребностях — важная и интересная задача. Здесь возникает масса проблем и главная из них — проблема воспитания потребностей, выработка научных рекомендаций, практических советов по регулированию формирования потребностей общественных и личных. Характер общественного устройства определяет характер развития и удовлетворения потребностей личности.

Прогрессивные люди капиталистического мира с тревогой говорят о современном капиталистическом обществе как об обществе потребителей, где сам процесс капиталистического производства развивает уродливые, бесчеловечные потребности. В статье «Хиппи и другие» Э. Розенталь пишет, что наблюдение за модой на товары, удовлетворяющие потребности, у него вызывает в памяти афоризм Марка Твена о том, что цивилизация — это непрерывное создание потребностей, в которых никто не испытывает ни малейшей нужды¹²⁾. Автомобиль, стиральная машина, холодильник и прочие атрибуты длительного пользования из обычных товаров превращаются в символ социальной политики, извращающий естественный характер потребления. «С одной стороны, — пишет дальше Э. Розенталь, — создаются условия, при которых трудящимся значительно легче приобрести автомобиль, чем, скажем, дать детям образование или оплатить врача; с другой стороны, такая политика переносит центр тяжести человеческих ценностей из области производства в сферу потребления и тем самым перечеркивает одну из важнейших социальных функций человека — творческую. Рабочий, по замечанию Эриха Фромма, «вовсе не ощущает, что он активный деятель, носитель творческих сил и способностей. Цель его — продать себя подороже». Иначе говоря, человек не работает, а зарабатывает. Атрофированное чувство творца имеет своим логическим следствием гипертрофированное чувство потребителя»¹³⁾.

Проблема нравственных потребностей может иметь множество аспектов. Здесь изучение механизма потребителей и механизма их воспитания, причем воспитания направленного, рамки которого обуславливаются специфическими условиями той или иной социальной группы. Например, не может не волновать проблема воспитания студенчества, и совершенно очевидно, что специфика учебного процесса, быта студентов накладывает отпечаток на формирование потребностей вообще и нравственных в том числе. Тогда как политика Коммунистической партии направлена не только на решение главной задачи: рост благосостояния и культурного уровня жизни народа, но также на создание условий, «благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся...»¹⁴⁾. Лишь только в социалистическом обществе, где человек свободен от эксплуатации, забота о нуждах человека стала главной заботой всего нашего общества, нашего социалистического государства. Именно в социалистическом обществе имеются условия воспитания гармонических потребностей не отдельной, но каждой личности. Именно поэтому научное решение проблем, связанных с возникновением, содержанием, воспитанием потребностей, становится актуальным, насущным требованием сегодняшнего дня.

¹²⁾ Э. Розенталь. Хиппи и другие. «Новый мир», 1971, № 7, стр. 191.

¹³⁾ Там же, стр. 193.

¹⁴⁾ Материалы XXIV съезда партии. Изд. политической литературы. М., 1971, стр. 41.